

РУССКИЙ СУНДУК КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Аннотация. История русского сундучного производства насчитывает не одну сотню лет. На протяжении веков сундук играл важную роль в культурной и экономической жизни страны. Поэтому со временем он приобрел значение ценного исторического источника. Тем не менее с этой стороны он еще не анализировался в научной литературе. Настоящая публикация призвана заполнить эту лауну. Учитывая масштабность темы, автором выделены три ее главных аспекта: надписи и клейма на сундуках и шкатулках; международные связи в области культуры и экономики; эволюция инструментов и технологий. Все они рассмотрены на конкретных примерах. Были привлечены произведения из коллекции Русского музея и других отечественных и зарубежных музеев. Автор сделал вывод, что русский сундук как источник имеет несомненную ценность для исторической науки. Однако он весьма недооценен в этом качестве.

Ключевые слова: русский сундук, исторический источник, надписи на сундучных изделиях, международные связи, развитие технологий.

Пудов Глеб Александрович (Pudov Gleb Alexandrovich) – кандидат искусствоведения, старший научный сотрудник отдела народного искусства Государственного Русского музея, narodnik80@list.ru

Научный православный журнал «Традиции и современность». 2022. № 28. С. 72–80

ISSN 2687-1122; ISSN 2687-119X || <http://naukapravoroslavie.ru>

УДК – 7.011.26; ББК – 85.125.4; <https://doi.org/10.33876/2687-119X/2022-28/72-80>

Сундук — неотъемлемая часть русской культуры. С незапамятных времен он служил для хранения ценных вещей, документов, одежды, пищевых запасов. Особую роль сундук играл в свадебном обряде. В нем перевозилось приданое из дома невесты в дом жениха. Свадебные сундуки хранились долгие годы и часто передавались в семье из поколения в поколение.

На протяжении истории крупными центрами сундучного производства были Москва, Великий Новгород, Холмогоры, Великий Устюг, Нижний Тагил, Невьянск, Муромский уезд Владимирской губернии, Макарьев, Вятка. В сельской местности сундуки и в настоящее время продолжают использоваться по прямому назначению, в городах же они стали антиквариатом или сувениром.

Несмотря на то, что русский сундук может рассматриваться как ценный исторический источник, этой теме до сих пор не было посвящено ни одного специального исследования. В научной литературе встречаются сведения о сюжетах росписи, так или иначе связанных с историческими событиями, например, со штурмом Нотебурга (1702 г.), информация о костюмах иностранцев, изображенных на оборотных крышках северных ларцов; причина появления некоторых особенностей росписи сундуков и ларцов видится исследователями в отношении старообрядцев к Петру I (*Овчинникова* 1961: 371–391; *Просвиркина, Жегалова* 1967: 11–42; *Уханова* 1977: 225–229; *Гончарова* 1999: 169–178; *Гончарова* 2004: 166–176; *Гончарова* 2018). Тем не менее роспись на сундучных изделиях Русского севера — самостоятельная область исследований, поэтому проблема, обозначенная в названии настоящей публикации, ею далеко не исчерпывается.

Цель статьи — характеристика русского сундука как исторического источника¹. Задачи — введение в научный оборот новых сведений и памятников. При работе использовалась информация из специальной литературы и материалы Российского государственного исторического архива (РГИА). Материалом исследования стали произведения из коллекции Русского музея и некоторых других отечественных и зарубежных музеев.

Рассматриваемая тема почти безгранична. Публикация ни в коем случае не претендует на решение всех проблем и вопросов, связанных с ней. Сегодня можно отметить лишь несколько основных аспектов, точнее, выделить направления, по которым могут проводиться дальнейшие исследования.

* * *

В качестве вступления необходимо сделать несколько замечаний, которые представляются важными для дальнейшего изложения.

Научная познавательная ценность русского сундука определяется тем объемом информации, который он может дать о культурной и социально-экономической жизни прошлого. Большинство сундучных изделий — плоды сложного технического и художественного процесса. Несмотря на то, что каждый сундук был создан в определенное время и в определенном месте, следует подчеркнуть, что сундук (или шкатулка) — ценный *комплексный* источник, который позволяет судить о его производственно-технологической и художественной сторонах. Поэтому при изучении его истории, а тем более реконструкции конкретных видов изделий, необходимо обращение к другим видам и жанрам искусства, особенно иконописи и миниатюре. Даже сохранившиеся детали сундуков могут многое сообщить о количестве мастеров, их технических и художественных приемах, инструментах и прочем. При этом не только сундуки сами по себе, но даже их состав, количество и декоративное оформление могут дать ценную информацию, например, о состоятельности владельца и его принадлежности к определенному социальному слою (*Пудов* 2021: 110–116). Для удобства изложения рассмотрим несколько основных аспектов темы.

1. Надписи и клейма на сундуках и шкатулках

Они встречаются не только на внешних, но и на внутренних поверхностях предметов. Надписи обычно связаны с конкретными событиями, например, с участием в выставке или свадьбой. Их можно разделить на четыре вида: 1) надпись, свидетельствующая об авторе; 2) надпись, свидетельствующая о том, для кого изготовлялся сундук или шкатулка; 3) надписи, связанные с участием изделия в выставках; 4) хозяйственные надписи. Это деление условно. Например, надписи с фамилией могут указывать и на автора, и на участие в выставке, надписи с названием завода также могли быть сделаны в связи с участием изделия в выставке. Однако предложенное деление позволяет точнее охарактеризовать весь комплекс надписей, сохранившихся на изделиях русских сундучников.

В собрании Русского музея находится погребец, украшенный листами «мороженой» жести янтарного цвета (инв. № М-137). Его края обиты золотистыми полосами с геометрическим орнаментом, выполненным в технике тиснения. Тонкие полосы образуют на крышке и на всех сторонах узор в виде клеток. На погребце — ярлычок «Пермская». На дне вещи — надпись карандашом: «Мастер О. П. Лаптев». Известно, что в Нижнем Тагиле, на Старобазарной улице, на рубеже XIX–XX вв. существовало сундучное заведение Осипа Поликарповича Лаптева. Эта была крупная «фабрика», участвовав-

Погребец.

Мастер О. П. Лаптев. Конец XIX в. – до 1902 г., г. Нижний Тагил. ОНИ ГРМ

шая в выставках. В каталоге Всероссийской кустарно-промышленной выставки в Петербурге (1902 г.) значится: «Осип Агапович Лаптев. В мастерской работают: один из состава семьи хозяина и 2-3 постоянных рабочих, не считая мастеров детальщиков, берущих работу на дом за сдельную плату. Ежегодно изготавливается Лаптевым шкатулок, погребцов и сундуков на сумму до 3000 рублей. Сбываются изделия на Ирбитской и Нижегородской ярмарках...» (Каталог 1902: 152).

Другим примером может быть сундук, бытующий до нынешнего дня в семье В. И. Третьякова из деревни Боярка Свердловской области (ПМА). Сундук представляет стандартную продукцию уральских мастеров. На внутренней поверхности крышки – надпись карандашом «Густомесовъ». Мастерская Александра Тимофеевича Густомесова существовала во второй половине XIX – начале XX в. в Верхотурском уезде, в селении Петрокаменского завода. В производственной документации за 1898 г. (ГАСО: Д. 761, Л. 58; Д. 120, Л. 91; Д. 925, Л. 30–31; Д. 623, Л. 156) есть сведения о продукции Густомесова. Кроме того, в статистической литературе мастерская упоминается в 1908 г.: в ней работали два наемных мастера, продолжительность рабочего времени – семь месяцев в году (Мелкие промышленные заведения 1908: 28).

Таким образом, рассмотренные надписи позволили связать изделия с конкретными мастерами. Сведения в специальной литературе, которые дали представление о масштабах производства в этих заведениях, позволили ввести их в контекст общей истории сундучного промысла.

Как исключение следует назвать сундук мастера М. Хмелева. Он хранится в отделе народного искусства Русского музея (инв. № М-701). На крышке, в картуше из двух рокайлей, – гравированная надпись «1787 Сибирь НЕ...за...да М. М. Хмельевъ». Сундук представляет высококлассное художественное произведение. Орнаментальные мотивы разнообразны: сеточка с кружком в центре, овальные углубления, подчеркивания изгибов листьев точечной линией, изображения льва, птиц, дельфинов и т. д. Орнамент соответствует гравированному украшению демидовской медной утвари и посуды XVIII в.

Надо отметить, что уникальность этого сундука не только в отсутствии аналогов ему и высоком художественном уровне. Надпись была выполнена непосредственно автором и мастерски вплетена в орнамент. Она стала частью украшения сундука. Для уральского сундучного промысла художественность надписи – редчайший случай, обычно надписи просто передают информацию о мастере, времени и месте создания изделия. Сундук

Сундук.
Мастер М. Хмелев. 1787 г., г. Невьянск. ОНИ ГРМ

М. Хмелева – свидетельство тесных связей между различными областями прикладного искусства Урала XVIII столетия и, кроме того, источник для дальнейших изысканий краеведческого характера.

Следующим типом надписей являются те, что свидетельствуют об адресате произведения. Они чаще всего встречаются на свадебных сундуках. В качестве примера – сундук из коллекции Невьянского государственного историко-архитектурного музея (инв. № О/ф 913). Крышка, боковые и передняя стенки украшены «морозом» с полосами «в сетку», полосами с чеканным и гравированным орнаментом. На передней стенке полоски и треугольники декорированы в технике просечки с подложенной тканью желтого цвета. На лицевой стороне по нижнему краю в фигурной рамке выбита надпись: «Анна Александровна Белекеева». Этот сундук был изготовлен невянским мастером М. Г. Тарасовым для своей жены (Пудов 2020: 98–99). Сундук не только стал свидетельством родственных связей, но и является образцом изделий конкретной сундучной мастерской. Это позволило выявить художественные особенности ее продукции, найти аналогии.

Другим примером может быть сундук из коллекции музея-заповедника «Горнозаводской Урал» (г. Нижний Тагил; датируется серединой XIX в., инв. № ТМ – 4708). Он изготовлен мастером Го-

ловановым. Сундук имеет значительные размеры, обит жестяными листами с сюжетной росписью. Она включает в себя многофигурные композиции с изображениями женщин, мужчин и детей в костюмах XIX столетия. Сценки разделены широкой полосой золотого трафаретного орнамента. На боковых сторонах сундука – растительный орнамент. Углы обиты полосами металла с изображениями гирлянд. На крышке – надпись: «Анны Николаевны Головановой». Рассмотренный сундук – источник биографических сведений о тагильском мастере и его семье.

Об участии мастерских в выставках свидетельствуют надписи, расположенные, как правило, на дне изделий. Это могут быть чернильные надписи с различными номерами, указанием губернии и завода, ценой изделия. Зачастую они имеют отношение к Всероссийской кустарно-промышленной выставке, проходившей в Санкт-Петербурге в 1902 г.

Следует также упомянуть о хозяйственных надписях. Они связаны со временем посева и сбора урожая, скотоводством. Иногда указывались важные семейные даты. Поэтому сундуки в некотором роде можно считать календарями. Указанные даты могут быть очень полезны при датировке изделий. Такие сундуки являются семейными реликвиями, передающимися из поколения в поколение. Многие

до сих пор бытуют в домах уральцев².

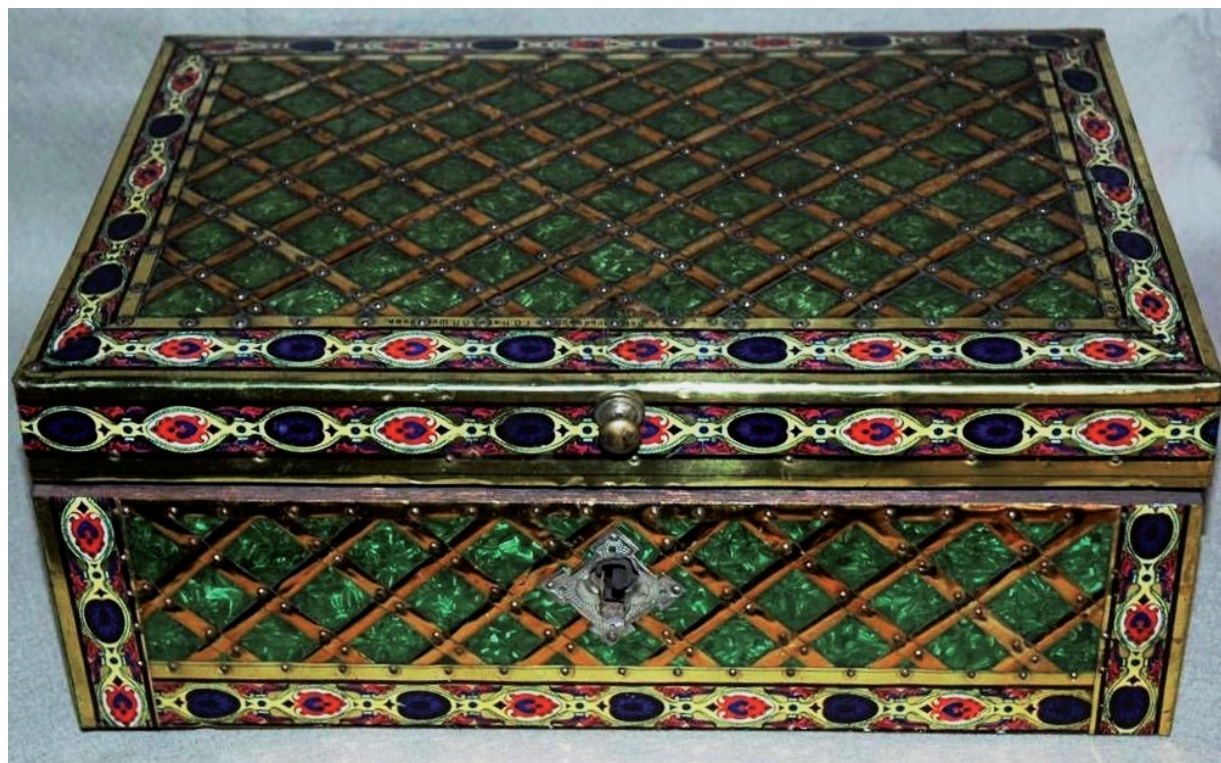
Особо надо указать на надписи, встречающиеся на литографических листах, которыми обивались изделия сундучников. Зачастую они гораздо более информативны, чем другие виды надписей, и могут сравниться в этом отношении только с клеймами. Эти надписи имеют рекламный характер. Поэтому они весьма точно указывают фамилию владельца фабрики, на которой были изготовлены жестяные листы с литографией, ее полное наименование и адрес.

Надпись на литографическом листе может служить прекрасным подспорьем при атрибуции изделий сундучного промысла. При наличии соответствующих сведений по истории той или иной фабрики возможно относительно точно указать период создания вещи. Шкатулка из коллекции отдела народного искусства Русского музея (инв. № М-148), согласно инвентарной книге, была изготовлена в Невьянске в XIX в. Она имеет стандартную прямоугольную форму, разнообразно украшена. На одной из ее жестяных полос обнаружена надпись, от которой сохранились буквы: «Лит...сьвенск... о Г. О. Н-въ П. П. Шу...алова». В настоящее время она прочитывается как «Литография Лысьвенского горного округа наследников Павла

Петровича Шувалова», то есть свидетельствует о том, что лист был изготовлен на фабрике металлических изделий наследников графа П. П. Шувалова. Эта фабрика находилась на Южном Урале. Вместе с заводом она составляла единый производственный комплекс. Согласно Отчету Правления округа за 1909/1910 г., в это время на фабрике был начат выпуск литографированной жести (РГИА: Ф. 65. Оп. 1. Ед. хр. 327. Л. 27). Нижней границей датировки шкатулки может быть время после 1909 г. Революционные события не обошли

Шкатулка (деталь). ОНИ ГРМ

Шкатулка.

После 1909 – до 1915 г., г. Невьянск. ОНИ ГРМ

стороной и Урал. В 1918 г. фабрика и завод были национализированы (РГИА: Ф. 65. Оп. 1. Ед. хр. 294). При этом известно, что производство литографированной жести было прекращено на фабрике еще в 1915 г. Можно предположить, что вещь из собрания отдела народного искусства ГРМ была изготовлена в период от 1909 – до 1915 г. Стало быть, надпись на шкатулке стала важным источником информации, которая была использована при атрибуции изделия.

Клейма особенно часто встречаются на сундуках, изготовленных во второй половине XIX в. После революции 1917 г. на сундучных изделиях появились чернильные штампы артелей и фабрик. Сопоставление маркированных сундуков с данными статистической и земской литературы способствует не только изучению «биографий» конкретных мастерских, но и созданию общей картины развития того или иного сундучного центра. Обилием клейм отличаются уральский и муромский центры. Вероятно, поэтому на сегодняшний момент они относятся к числу наиболее изученных.

2. Международные культурные и экономические связи

Зачастую конструкция и форма русских сундучных изделий может служить свидетельством существования давних культурных и экономических связей с зарубежными странами. В первую очередь речь может идти о Скандинавии, особенно Швеции.

В российских музеях хранятся предметы, которые именуются баулами. Их брали с собой в поездки. Баулы имеют разные размеры. Корпус их цилиндрической формы, крышка находится сверху, на боковых сторонах – небольшие кованые ручки. Как правило, такие вещи покрывались кожей или шкурами морских животных, обивались прорезными железными полосами. Спереди находилась фигурная железная пластина, которая защищала отверстие для ключа. В коллекции Русского музея находится подобный предмет, датируемый XVIII в. (инв. № М-504)³. На его поверхности прикреплены пять железных полос с просечным орнаментом, состоящим из ряда «огурцов» (название декоративного мотива), спереди — литая петля.

Множество аналогичных предметов, изготовленных в Швеции и называемых сундуками (*kista*), находится в музеях разных городов этой страны, например, в Кальмаре⁴. В качестве примера приведем изделие с инвентарным номером KLM 21466. Оно имеет цилиндрическую форму, покрыто кожей тюлена. Сверху прибиты тонкие железные полосы, по краям – широкие. Просечного орнамента на них нет. Посередине находится квадратная металличе-

ская пластина. Замок отсутствует. С каждой стороны – ручка из кованого железа. Внутренняя часть сундучка обита неокрашенной льняной тканью.

Необходимо также упомянуть о шкатулках. Один из их видов – вещи прямоугольной формы, обитые полосами «в клетку» и снабженные фигурными накладками. Русские изделия такого рода были традиционной продукцией мастеров Великого Устюга. Например, шкатулка из коллекции Русского музея (инв. № М-8) изготовлена мастером Плисовым в 1834 г. Она имеет скругленные углы и слегка выпуклую крышку. По бокам – две кованые ручки. Шкатулка окрашена светло-зеленой краской и обита железными полосами «в клетку». На передней и задней стенках – по три личины с фигурными створками на средних (средняя больше остальных). В центре крышки расположена просечная накладка со створкой, в углах – пластины того же типа. Узор из округлых завитков на фоне фольги. На замке надпись: «Город Устюгъ мастеръ Плисовъ 1834 г.».

Целесообразно назвать и другую шкатулку из того же собрания (датируется XIX в.; инв. № М-350). Она прямоугольной формы, имеет плоскую крышку. Все поверхности обиты тонкими металлическими полосами «в клетку», под которые подложен синий бархат. В углах крышки — квадратные пластины с растительным орнаментом, в центре – круглая пластина. Подобный орнамент, состоящий из переплетающихся завитков, украшает и личину. На крышке прикреплены скобовидная ручка и кольцо. Вещей такого рода делалось в Устюге много, о чем свидетельствует не только коллекция Русского музея, но и других музеев⁵.

В собрании музея города Кальмар находится подобная шкатулка, которая датируется XVII в. (инв. № KLM 39255:144)⁶. Она прямоугольной формы, крышка слегка выпуклая, углы скруглены. Шкатулка обита железными полосами «в клетку». На крышке прикреплена ручка, по углам крышки – пластины с орнаментом, напоминающим лист клевера (под ними – цветные подкладки). На лицевой стороне расположены три замка с фигурными личинами, причем средняя больше боковых. Изнутри шкатулка обита зеленой тканью. Внутренние края стенок окрашены в зеленый цвет.

Примеры совпадений форм русских и шведских сундучных изделий можно продолжать (Пудов 2020: 290–295). Следует отметить, что как в музеях Скандинавии хранятся русские сундуки, так и в российских музейных коллекциях есть иностранные изделия. Таким образом, сундуки – важный

исторический источник, свидетельствующий о давних связях между странами⁷.

3. Эволюция инструментов и технологий

В русском сундучном производстве на протяжении его истории существовало четыре основных конструкции: «саркофаговая», «рамочно-филеночная» (как вариант первой), «ласточкин хвост» и «мануфактурная». В отличие от первой конструкции, рамочно-филеночная уже была работой не плотников, а столяров. Постепенно конструкция становилась менее надежной – мастера начали уделять большее внимание декоративному оформлению сундуков, а не их надежности. Вместо крепления стенок с использованием глубоких пазов и деревянных нагелей распространение получили соединение «ласточкин хвост» и столярный клей. Для усиления конструкции мастера применяли жестяные листы, которые покрывали внешние поверхности сундуков, а также деревянные и железные полосы, находившиеся внутри изделий, и прочее.

Эволюция технологий была напрямую связана

с изменением социально-экономических условий, промысел развивался по пути укрупнения: от мелких частных заведений к фабрикам. Чтобы выдерживать конкуренцию, сундучники были вынуждены производить большое количество изделий (при этом имели место попытки механизировать производство), что пагубным образом сказывалось на их качестве. Именно эти изменения, ставшие следствием исторической необходимости, и отразили русские сундучные изделия.

Вывод

Сундук существовал на протяжении столетий, при этом играл важную роль в культурной и экономической жизни России. В нем как в зеркале отражались изменения в хозяйственной жизни страны, факты культурного взаимодействия между государствами, эволюция инструментов и технологий. Поэтому сундук следует рассматривать как ценный исторический источник, в этом качестве он достоин дальнейшего изучения.

Примечания

¹ В некоторых случаях для полноты исследования привлекались не только сундуки, но и шкатулки.

² Например, сундук Т. С. Кореновой из пос. Баранчинский Свердловской обл. (ПМА).

³ См. аналогии: ГУК «Музейный комплекс имени И. Я. Словцова» (Тюменская область, инв. № Д-57), Смоленского государственного музея-заповедника (инв. № П 187), Государственного исторического музея (инв. № МЖ 6849). Датируются концом XVIII – началом XIX в.

⁴ См. также баул из коллекции музея Уппланда (инв. № UM 03648).

⁵ Например, в коллекциях Костромского музея-заповедника (№ КМЗ КОК-18119, КМЗ КОК-16113), Котласского краеведческого музея (№ ККМ КП 2553), Нюксеницкого краеведческого музея (инв. № Д-778), Киришского историко-краеведческого музея (инв. № ИБ-889) и многие другие.

⁶ См.: <https://digitaltmuseum.se/021025805193/kista>

⁷ Русские сундуки являются свидетельством не только международных связей, но и тесных связей между регионами России. Например, конструкция и декор уральских сундучных изделий – доказательство устойчивого взаимодействия культуры Урала и Русского севера.

Источники и материалы

ГАСО – Государственный архив Свердловской области. Фонд 78. Описание 1.

Каталог 1902 – Каталог с объяснительным текстом коллекций по кустарной промышленности, представленных губернским и уездными земствами Пермской губернии на состоящую под Августейшим Ея Императорского Величества Государыни Императрицы Александры Феодоровны покровительством Всероссийскую кустарно-промышленную выставку 1902 года в С.-Петербурге. Пермь, 1902.

Мелкие промышленные заведения 1908 – Мелкие промышленные заведения Пермской губернии / Кустарное отделение Пермской губернской земской управы. Пермь, 1908.

ОНИ ГРМ – Отдел народного искусства Государственного Русского музея.

ПМА – Полевые материалы автора.

Пудов 2020 – Пудов Г. А. Из истории русского сундучного производства. Справочник. [б.м.]: Издательские решения, 2020.

РГИА – Российский государственный исторический архив.

Научная литература

Гончарова Н. Н. Назидательные сюжеты на расписных сундуках XVII–XVIII вв. // Труды ГИМ. Вып. 136 /

отв. ред. В. Л. Егоров. М.: ГИМ, 2003. С. 166–176.

Гончарова Н. Н. Расписные сундуки XVIII в. Галантные пары на северных сундуках из коллекции отдела дерева ГИМ // Исторический музей – энциклопедия отечественной истории и культуры. (Труды ГИМ. Вып. 110). М.: ГИМ, 1999. С. 169–178.

Гончарова Н. Н. Русские расписные сундуки XVII–XVIII веков в собрании Исторического музея. М.: Исторический музей, 2018.

Овчинникова Е. С. Сюжет книги Эсфирь в произведениях русской живописи XVII в. // Русское государство в XVII веке: новые явления в социально-экономической, политической и культурной жизни: сборник статей / редкол. Н. В. Устюгов и др.; Ин-т истории. М.: АН СССР, 1961. С. 371–391.

Просвиркина С. К., Жегалова С. К. Расписные сундуки XVII–XVIII вв. // Сокровища русского народного искусства: резьба и роспись по дереву. М.: ГИМ, 1967. С. 11–42.

Пудов Г. А. Из истории русского сундучного производства XVI–XVII веков: по материалам описей имущества знатных лиц и монастырских описей // Традиции и современность. 2021. № 27. С. 110–116.

Пудов Г. А. Русско-шведские художественные связи в сундучном производстве // Двенадцатые Татищевские чтения: всероссийская научно-практическая конференция (Екатеринбург, 19–20 ноября 2019 г.): материалы / отв. ред. И. В. Побережников. Екатеринбург: Квадрат, 2020. С. 290–295.

Уханова И. Н. Декорировка северных русских ларцов XVII–XVIII вв. // Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник. 1976 / АН СССР. Научный совет по истории мировой культуры. М.: Наука, 1977. С. 225–229.

References

Goncharova, N. N. 1999. *Raspisny`e sunduki XVIII v. Galantny`e pary` na severny`x sundukax iz kollekcii ot-dela dereva GIM*. [Painted chests of the XVIII century. Gallant pairs on northern chests from the collection of the wood department of the State Historical Museum]. In *Istoricheskij muzej – e`nciklopediya otechestvennoj istorii i kul`tury`* (Trudy` GIM. Issue 110), 169–178. [The State Historical Museum is Encyclopedia of National History and Culture (Works of the State Historical Museum – Issue 110)]. Moscow: GIM.

Goncharova, N. N. 2018. *Russkie raspisny`e sunduki XVII–XVIII vekov v sobranii Istoricheskogo muzeya* [Russian painted chests of the XVII–XVIII centuries in the collection of the Historical Museum]. Moscow: Istoricheskij muzej.

Goncharova, N. N. 2004. *Nazidatel`ny`e syuzhety` na raspisny`x sundukax XVII–XVIII vv.* [Edifying stories on painted chests of the XVII–XVIII centuries]. *Trudy` GIM. Issue 136*: 166–176. [Works of the State Historical Museum. Issue 136]. Moscow: GIM.

Ovchinnikova, E. S. 1961. *Syuzhet knigi E`sfir` v proizvedeniyax russkoj zhivopisi XVII v.* [The plot of the book Esther in the works of Russian painting of the XVII century]. In *Russkoe gosudarstvo v XVII veke: novy`e yavleniya v social`no-e`konomicheskoy, politicheskoy i kul`turnoj zhizni*, 371–391. [The Russian State in the XVII century: new phenomena in socio-economic, Political and cultural life]. Moscow: AN SSSR.

Prosvirkina, S. K., and S. K. Zhegalova. 1967. *Raspisny`e sunduki XVII–XVIII vv.* [Painted chests of the XVII – XVIII centuries]. In *Sokrovishha russkogo narodnogo iskusstva: rez`ba i rospis` po derevu*, 11–42 [Treasures of Russian folk art: wood carving and painting]. Moscow: GIM.

Pudov, G. A. 2021. *Iz istorii russkogo sunchnogo proizvodstva XVI–XVII vekov: po materialam opisej imush-hestva znatny`x licz i monasty`rskix opisej* [From the history of Russian chest production of the XVI – XVII centuries: based on the materials of inventories of property of noble persons and monastic inventories]. *Tradicii i sovremennost` 27*: 110–116.

Pudov, G. A. 2020. *Russko-shvedskie xudozhestvenny`e svyazi v sunchnom proizvodstve* [Russian-Swedish artistic relations in the chest production]. In *Dvenadczaty`e Tatishevskie chteniya: vserossiyskaya nauchno-prak-ticheskaya konferenciya (Ekaterinburg, 19–20 noyabrya 2019 g.): materialy*, 290–295. [Twelfth Tatischev Readings: All-Russian Scientific and Practical Conference (Yekaterinburg, November 19–20, 2019): materials]. Ekaterinburg: Kvadrat.

Uhanova, I. N. 1977. *Dekorirovka severny`x russkix larczov XVII – XVIII vv.* [The decoration of northern Russian caskets of the XVII – XVIII centuries]. In *Pamyatniki kul`tury`. Novy`e otkry`tiya. Ezhegodnik, 1976*, 225–229. [Cultural artifacts. New discoveries. Yearbook, 1976]. Moscow: Nauka.

RUSSIAN CHEST AS A HISTORICAL SOURCE

Abstract. The history of Russian chest production has hundreds of years. For centuries, the chest has played an important role in the cultural and economic life of Russia. It acquired over time the value of a valuable historical

source. However, it has not yet been analyzed in the scientific literature from this side. This paper aims to fill this gap. The author singled out three of main aspects: inscriptions and stamps on chests and caskets; international relations in the area of culture and economy; evolution of tools and technologies. All of them are examined on specific examples. The items from the collection of the Russian Museum and other domestic and foreign museums were involved. The author concluded that the Russian chest as a source is of undoubted value for historical science. This feature of chest is worthy of further study.

Key words: Russian chest; historical source; inscriptions on chests; international relations; evolution of tools and technologies.

